

М.Ш. Абдулаева

САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНАЯ МУЗЫКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ДАГЕСТАНЕ¹

Феномен глобализации нивелирует культурные различия между субъектами разных этносов и культурных традиций. В данной ситуации традиционная культура (и ее этномузыкальный компонент) в силу того, что она является генетическим хранилищем культурных кодов, выступает защитой от глобализации. Сочетание специфических мелодико-ритмических структур, ладовой системы, интонационного словаря с принципами формообразования музыкального целого определяется мировоззрением этноса, его менталитетом. Отражение самосознания этноса в музыке устной традиции отметил И.И. Земцовский в исследовании, посвященном значению музыкального фольклора в этногенезе: «Самосознание в музыке устной традиции выражается в стиливых противопоставлениях “мы — они” на уровне характерных (предпочтительных) ритмоформул» [Земцовский: Электронный ресурс]. Ученый полагает, что микро- и макродиалекты на уровне мелодического типа или типа исполнения выступают «меткой» племени, рода, семьи, села, т.е. являются идентификационными маркерами этномузыкальной традиции. С данным наблюдением

¹ Статья выполнена в рамках научного проекта РГНФ № 15-04-00065 «Исследование сакрально-религиозной музыки народов Дагестана».

солидарна искусствовед М.Г. Хрущева, отмечая, что народная музыка — «своеобразный музей этнической истории. В ней сформулирован и не только зафиксирован генотип этноса, но и отпечатаны все его этнокультурные контакты» [Хрущева 1989: 1].

Территориальное развертывание традиционной культуры неизбежно ведет к этнокультурным взаимодействиям, примером данных процессов может служить народное музыкальное творчество дагестанских этносов. На протяжении веков формирование населения Дагестана было связано с культурным взаимодействием разной степени интенсивности и различием форм в музыкальном фольклоре. Многовековое соседство дагестанских народов вело к адаптации и усвоению в собственных культурах соседних традиций и, как следствие этого, — к сближению этнокультурных традиций в региональном масштабе. В этом плане актуальна позиция И.И. Земцовского, отметившего, что «фольклор представляет собой многоярусную (в диалектическом смысле) систему, ибо включает системы локальные, племенные, национальные и межнациональные, вплоть до глобальной суперсистемы фольклора вообще, в свою очередь развивающейся и находящейся в связи со множеством иных, нефольклорных систем, и в первую очередь с другими видами народного искусства» [Земцовский 1972: 173].

Музыкальный фольклор дагестанских автохтонов идентифицируется посредством конфигурационных моделей музыкальных жанров (наиболее наглядно этнические жанровые разновидности проявляются в обрядовом фольклоре, эпосе, песнях лирической традиции) и приоритетных музыкальных инструментов. Жанровая классификация может быть представлена несколькими уровнями, наиболее глобальный из которых — деление на вокальную и инструментальную музыку. Мы предлагаем разделение всего комплекса этномызыки Дагестана на песенно-танцевальный фольклор и сакрально-религиозную музыку. Песенно-танцевальный, в свою очередь, включает следующие музыкальные страты: обрядовый фольклор (семейно-бытовые песни, ритуальные плачи), внеобрядовый фольклор (эпические,

исторические, любовные лирические, трудовые, шуточные песни, детский фольклор и др.).

Рассуждая о многослойности внутреннего устройства музыкальной культуры, исследователи выделяют такие оформившиеся уровни, как традиционный («этнический»); классический (уровень так называемой высокой культуры); уровень, обслуживающий сакральные (религиозные, духовные) потребности социума; уровень урбанистической (городской) музыкальной культуры [Гороховик: Электронный ресурс]. Существование нескольких музыкально-стилевых коалиций внутри дагестанской культуры подтверждается своеобразным характером мелодики, характерными ритмоформулами, корпусом (номенклатурой) мелодий, жанровыми видами и подвидами, особенностями народной хореографии, свидетельствующими о самобытности этномызыкальных традиций разных дагестанских народностей. Определенная доля «закрытости» этнокультуры, обеспечивающая ей сохранность, объясняется приоритетной ролью традиционности.

Этномызыкальная традиция дагестанцев допускает возможность взаимообмена музыкальными интонациями, что особенно характерно для территориально близких народов. В частности, песенное творчество благодаря вербальности, жанровому разнообразию и высокому потенциалу обновления оказалось менее устойчивым перед трансформациями, происходящими в сфере музыкального искусства. В то же время существуют мотивные структуры, которые в комплексе с ритмическими структурами указывают на принадлежность конкретному дагестанскому этносу и идентифицируются как, например, кумыкская, лакская, даргинская мелодия и т.д. Таким образом, существует интонационно-ритмическая матрица музыкальной культуры, которая маркирует этническую идентичность и обеспечивает сохранность этнокультурного кода в условиях глобального пространства.

Процессы глобализации в значительной степени повлияли на то, что ислам начал играть важную роль в политической, экономической и культурной сферах Дагестана. Интеллектуальная

жизнь, активность организаций, составляющих гражданское общество, массовая культура и культура потребления — все это наполнилось исламскими символами и религиозными требованиями следовать традиции и сохранять самобытность. Таким образом, «культурный ислам» вторгся в социальное и культурное пространство Дагестана и начал оказывать существенное влияние на его (пространства) формирование. Центральная характеристика социокультурной структуры современного Дагестана — наличие высокой доли населения с приоритетом мусульманской самоидентификации. Масштабное возрождение в республике этнокультурной архаики в сочетании с исламским ренессансом 1990–2000-х годов обусловили усиление этнокультурной традиции и доминирование исламского типа самоидентификации. Ориентация на арабский мир, традиционную религиозность становятся маркерами «новой» этнокультурной и региональной идентичности современных дагестанцев. Таким образом, «культурный ислам» вторгся в социальное и культурное пространство Дагестана и начал оказывать существенное влияние на его (пространства) формирование.

Одним из результатов расширения мусульманского присутствия в социокультурном пространстве современного Дагестана стало появление новых форм музыкального творчества. В области вокального исполнительства сформировались новые для дагестанской этнокультурной традиции жанровые разновидности, связанные с мусульманской культурой, — нашид и мавлид, которые вместе с азаном и речитацией Корана составили корпус современной сакрально-религиозной музыки народов Дагестана. Исследование данного сектора этномузыкальной традиции позволит определить характер взаимодействия музыкальных культур, механизмы формирования надэтнического музыкально-интонационного словаря сакрально-религиозной музыки.

Исторически отношение к музыке у дагестанских мусульман неоднозначно и регулируется различными направлениями в исламе. Согласно суфийской традиции, музыка является миниатюрой гармонии всей Вселенной. Приоритетность музыки в суфийской культуре косвенно подчеркивается в одной из версий

происхождения названия певца-сказителя в традиционных культурах. Например, этимология слова «ашуг» («ашыг») связана с принадлежностью данного вида народного песенного творчества суфийской культуре мусульманского Востока. По мнению исследователей, «ашуг» ведет свое происхождение от слова «шейх» («ших») — титула, которым назывались религиозные авторитеты, главы суфийских орденов [Мамедов: Электронный ресурс]. Принимая во внимание широкое жанровое разнообразие этномузыкальной традиции в Дагестане, отметим, что ее формирование и развитие музыкального народно-песенного творчества в регионе состоялось благодаря распространению суфийской традиции ислама [Абдулаева 2013: 157]. В частности, исследователи указывают на специфическую особенность «дагестанского» суфизма, которая заключается в «субъективной возможности подключиться посредством воспроизведения и восприятия специального музыкального акта к сакрально-мистическому этосу мусульманской традиции» [Абдуллаева 2007: 30].

Большинство исследований мусульманско-культурной традиции российских мусульман относится к постсоветскому периоду. Музыкальные аспекты религиозных праздников нашли отражение в исследованиях А.Б. Софийской [Софийская 2007] и Г.Р. Туймовой [Туймова 2008], связь этномузыкальной традиции и суфизма — в трудах Л.З. Бородовской [Бородовская 2004] и М.И. Шамсутдиновой [Шамсутдинова 2001]. Л.З. Бородовская пишет, что суфии, как обладатели тайного знания, сохраняли ислам в народном быту, а «суфийская практика музицирования выступила хранителем традиций татаро-мусульманской культуры» [Бородовская 2004: 64–73]. Как компонент этномузыкальной традиции народов Дагестана сакрально-религиозная музыка рассмотрена в публикациях М.Ш. Абдулаевой [Абдулаева 2013, 2014].

Имея ярко выраженную надэтническую природу, исламская музыка, по наблюдению Т. Джани-заде, обнаруживает различия этнического характера, и в связи с этим в настоящее время трудно говорить об абсолютной унифицированности исламской музыки. Скорее следует выделять в рамках цивилизационной культурной общности различные музыкальные субкультуры

или локальные стили, отличающие, к примеру, арабскую музыку Ирака от арабской музыки Алжира и Туниса, арабскую — от персидской, азербайджанскую — от турецкой, турецкую — от среднеазиатской и т.д. [Джани-заде: Электронный ресурс].

Нашид — мусульманское песнопение арабской традиции, исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов. В Дагестане *нашиды* стали популярными в период, который связан с религиозным «возрождением», — с начала 1990-х годов. В оригинале *нашиды* исполняются на арабском языке, в рассматриваемом регионе — на языках дагестанских этносов. Главной особенностью исполнения *нашида* является отсутствие инструментального сопровождения, *нашид* поется *a cappella*. Поступенное движение мелодии, неширокий диапазон, отсутствие скачков мелодии на интервалы шире квинты позволяют говорить об удобстве исполнения *нашида*. Мужской вокальный ансамбль поет в основном в унисон, в редких случаях происходит разделение на двухголосие (в терцию).

Отличие арабского и персидского стилей пения, отмеченное исследователями, заключается в способе ритмической организации. Арабский стиль (*нашид ал-араб*) характеризуется наличием фиксированной метроритмической структуры, персидский (*нашид ал-аджам*) — отсутствием четкого метра, т.е. свободным ритмом [Джани-заде: Электронный ресурс]. Четкая музыкально-ритмическая организация, силлабическое стихосложение позволяют определить принадлежность дагестанского *нашида* именно к арабскому стилю.

Показательно присутствие в музыкально-ритмической организации *нашидов* западно-европейских принципов структурирования музыкального целого. В пользу данного утверждения говорит наличие следующих особенностей: тональная основа *нашида* (семиступенная диатоника), четный принцип деления периода на фразы («квадратность» музыкальных построений — периодов), куплетная форма. Аскетичность исполнения, суровость, отрешенность, пение вполголоса, отсутствие яркой эмоциональности характеризуют образный план *нашида*.

Важная жанровая характеристика *нашида* связана с наличием большого количества куплетов, интонационного и динамического постоянства. Цикличность, протяженность во времени при статичности образной сферы, избегание многоголосия («бесплотность» фактуры) — принципиальное условие музыкально-выразительной составляющей *нашида*, маркирующего принадлежность данного жанра религиозному ритуалу. Показательно, что при таком достаточно строгом жанровом «режиме» *нашид* мобилен в содержательном аспекте, что подтверждается наличием текстов не только религиозных, но и посвященных общечеловеческим темам: любви к матери, родине. Это позволяет определить некую перспективу расширения жанровых рамок *нашида*: от песнопения арабо-мусульманской традиции к вокальным жанрам этнической (в частности, дагестанской) массовой культуры.

Музыкальная традиция мусульман Дагестана обнаруживает определенные закономерности. Она включает как канонический (арабо-мусульманский) компонент, так и мобильный, вариативный, обусловленный сплавом с местным музыкальным фольклором и интонационным словарем культуры новоевропейского типа. Соединение различных пластов культуры имеет давнее происхождение и определяется конкретными историческими условиями бытования ислама в Дагестане, а также общей тенденцией к сохранению национальных традиций и стремлением к культурным контактам с исламским миром. Это определяет локальное своеобразие религиозных универсалий и в целом расширяет стилевую панораму музыкальной культуры Дагестана. В целом исследование религиозных музыкально-поэтических жанров народов Северного Кавказа требует серьезного изучения. В частности, неисследованным вопросом остается корреляция музыкально-интонационного словаря мусульманских песнопений, исполняемых в Дагестане, с корпусом музыкальных интонаций арабо-мусульманской традиции.

Функционируя в пространстве этномузыкальной традиции, сакрально-религиозная музыка подвержена процессам интонационного обновления, характерным для народной музыкальной

традиции: взаимообмен музыкальными интонациями особенно актуален для территориально близких народов. В процессе накопления первичного эмпирического материала нами выявлено, что корпус сакральнo-религиозных жанров является примером глокализации в пространстве дагестанской музыкальной культуры. Если современная академическая и массовая музыка ориентирована на интонационную интеграцию в европейское музыкальное пространство, то сакральнo-религиозные жанры сохраняют локальную идентичность в связи с устойчивым корпусом интонаций, которые являются знаково-выразительными смыслами этномызыкальной традиции дагестанских народов.

Предполагается, что проведенная классификация азанов, нашидов, мавлидов по этнотерриториальному принципу позволит выявить музыкально-интонационные обороты, маркирующие этномызыкальную традицию народов Дагестана. Результаты исследования помогут определить характер взаимодействия музыкальных культур, механизмы формирования надэтнического музыкально-интонационного словаря сакральнo-религиозной музыки.

Библиография

- Абдулаева М.Ш.* Этномызыкальные традиции в многоуровневой структуре идентичностей народов Дагестана // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2.
- Абдулаева М.Ш.* Сакральнo-религиозная музыка народов Дагестана (к постановке проблемы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (50). Ч. 1.
- Абдуллаева Э.Б.* Дагестанское музыкальное искусство постсоветского времени: основные тенденции // Южно-Российский музыкальный альманах. 2007. № 1.
- Бородовская Л.З.* Традиции суфизма в татарской музыке: Дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2004.
- Гороховик Е.М.* Становление и развитие музыкально-культурологической парадигмы в профессиональном музыкальном образовании и науке // Весті Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі (Вести Белорусской государственной академии музыки). 2007. № 1; 2008. № 12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldmusiccenter.ru/stanovlenie>

razvitie-muzykalno-kulturologicheskoi-paradigmy-professionalnom-muzykalnom-obrazovanii-n (дата обращения: 03.03.2015).

Джани-заде Т.М. Исламская музыка. [Электронный ресурс]. Онлайн-энциклопедия. Режим доступа: http://encyclopaedia.bigra.ru/enc/culture/Islamskaya_muzika.html (дата обращения: 08.04.2015).

Земцовский И.И. О системном исследовании фольклорных жанров в свете марксистско-ленинской методологии // Проблемы музыкальной науки / Ред. И.И. Земцовский. М., 1972. Вып. I.

Земцовский И.И. Этническая история и музыкальный фольклор. Историческая библиотека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.historylib.org/historybooks/Pod-red--A-S--Gerda--G-S--Lebedeva_Slavyane--Etnogenez-i-etnicheskaya-istoriya/5 (дата обращения: 03.03.2015).

Мамедов Т. Ашыги Азербайджана Музыкальная наука на постсоветском пространстве: Международная интернет-конференция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2010.gnesinstudy.ru/index.html%3Fp=1110.html> (дата обращения: 03.03.2015).

Софийская А.Б. Музыкальные аспекты религиозных праздников татар-мусульман Поволжья: Дис. ... канд. искусствоведения. Казань, 2007.

Туймова Г.Р. Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи: Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008.

Хрущева М.Г. Музыкальная фольклористика и этническая история // Проблемы этногенеза народов Волго-Камского региона в свете данных фольклористики. Астрахань, 1989.

Шамсутдинова М.И. Маулид-байрам у мусульман Среднего Поволжья: Дис. ... канд. филос. наук. Казань, 2001.